

ЭНЕРГОСЕРВИСНЫЙ ДОГОВОР КАК СПЕЦИАЛЬНАЯ ДОГОВОРНАЯ КОНСТРУКЦИЯ

ENERGY SERVICE CONTRACT AS THE CONTRACTUAL CONSTRUCTION

E. Matveeva

Annotation

The article explored the legal nature of the energy service agreement (contract). It is proved that the energy service agreement (contract) is not an independent civil-law agreement. It is proved that in common case, an energy service agreement (contract) is not a mixed agreement. Determined that an energy service agreement (contract) is a typical agreement construction.

Keywords: energy service agreement (contract), the focus of an agreement, mixed agreement, a typical agreement construction.

Матвеева Елена Юрьевна

*К.юр.н., член Правления
ООО "Управляющая компания
"БЛ-Групп"*

Аннотация

В статье исследована правовая природа энергосервисного договора (контракта). Доказывается, что энергосервисный договор (контракт) не является самостоятельным гражданско-правовым договором. Доказывается, что в общем случае энергосервисный договор (контракт) не является смешанным договором. Определено, что энергосервисный договор (контракт) является специальной договорной конструкцией.

Ключевые слова:

Энергосервисный договор (контракт), направленность договора, смешанный договор, типовая договорная конструкция.

Вопрос определения правовой природы энергосервисного контракта в системе закупок для обеспечения государственных (муниципальных) нужд нуждается в исследовании, поскольку без правовой квалификации договора невозможно и правильно применить гражданско-правовые нормы, регулирующие правоотношения сторон.

В литературе нет единства мнений относительно правовой сущности энергосервисного договора [19, с.51].

Исследования энергосервисных договоров (контрактов) в области юридических наук немногочисленны. Комплексное исследование правового института энергосервисного договора проведено в диссертационном исследовании А.И. Васильченко, где энергосервисный договор квалифицирован как договор возмездного оказания услуг [4, с.147]. В докторской диссертации С.В.Матияшук проведено разграничение между энергосервисным договором и энергосервисным контрактом, при этом оба эти договора отнесены к особой группе "договоры, обеспечивающие экономию энергоресурсов, в том числе и путем внедрения когенерационных технологий" [10, с.12]. Рядом авторов энергосервисный договор квалифицируется как смешанный [1, 15].

Автор настоящей статьи занимает правовую позицию, согласно которой энергосервисный договор не является самостоятельным видом гражданско-правовых

договоров. Это мнение основано на следующем.

В ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что предмет является существенным условием договора.

Важнейшим критерием, характеризующим договоры и позволяющим дифференцировать договоры на виды, является их направленность, или в терминологии М.И. Брагинского принцип "направленности результата" [3, с.227]. По указанному принципу М.И. Брагинский предлагает делить гражданские договоры на четыре группы: направленные на передачу имущества, направленные на выполнение работ, направленные на оказание услуг и направленные на учреждение различных образований.

Ю.В. Романец также считает направленность договора системным признаком и указывает, что "под направленностью обязательства как системным признаком договорного права следует понимать конечные экономический и юридический результаты, на достижение которых направлены основные действия участников договора" [13, с.102].

Такие ученые как М.В. Гордон, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкин, О.А. Красавчиков, В.А. Писчиков и другие также предлагают классифицировать гражданско-правовые договоры с позиции их направленности.

Итак: с позиции предмета договора, его каузы, его направленности, воли сторон договор купли продажи, договор выполнения работ, договор оказания услуг и так далее по сути своей разные договоры и разные правовые институты.

Какие выводы применительно к определению юридической природы энергосервисного договора мы должны сделать исходя из данного вывода?

Обратимся к легальному определению предмета энергосервисного договора, которое содержится в ст.19 Закона "Об энергосбережении...": "Предметом энергосервисного договора (контракта) является осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком".

Можем ли мы говорить о том, что таким образом сформулированный предмет договора определяет суть и направленность договора? Ведь энергосберегающий эффект заказчик может получить в результате довольно большого количества различных правоотношений.

Заказчик может получить экономию энергетических ресурсов, покупая какое-либо энергосберегающее оборудование, либо используя это оборудование в процессе аренды или лизинга, либо получая это оборудование в собственность в результате реализации договора строительного подряда и, так далее. И во всех этих случаях, с учетом специфики перемещаемых благ, можно сказать, что исполнитель совершал действия, приводящие к экономии энергетических ресурсов у заказчика.

В соответствии со ст.431 ГК РФ при толковании договора необходимо исходить из смысла договора в целом, а также из действительной общей воли сторон с учетом цели договора.

Возможно это упрощенное сравнение, но по аналогии тому, как предмет энергосервисного договора сформулирован законодателем, можно говорить, что предметом и направленностью договора купли-продажи продуктов питания является совершение продавцом действий, направленных на удовлетворение голода покупателя, предметом и направленностью строительства современной школы – совершение подрядчиком действий, направленных на повышение уровня и качества образования, а предметом и направленностью договора возмездного оказания медицинских услуг является совершение исполнителем действий, направленных на выздоровление заказчика.

Какова бы не была специфика использования заказчиком вещи, полученной по договору купли-продажи, сам договор все равно останется сделкой купли-

продажи и будет регулироваться соответствующими нормами права.

Специфика энергосервисного договора заключается всего лишь в особом порядке определения цены и срока действия договора, в особом назначении перемещаемых объектов гражданских прав, и в особом порядке их оплаты. График и промежуточные размеры этих платежей увязан с объемами полученной заказчиком экономии энергетических ресурсов и сроками получения указанной экономии.

Но при этом, получив экономию электрической энергии, например, в результате покупки и приобретения в собственность энергоэффективного светового прибора, заказчик, таким специфическим способом, оплачивает именно приобретенный прибор, а, получив экономию тепловой энергии, в результате, например, произведенных исполнителем работ по теплоизоляции дома, заказчик платит исполнителю именно за выполнение работ по договору строительного подряда, и так далее.

Фактически, в динамике любой энергосервисный договор состоит из двух стадий. Первая – от момента заключения договора до момента начала получения заказчиком экономии энергетического ресурса. На первой стадии исполнитель осуществляет свои обязательства по энергосервисному договору предоставляя заказчику объект вещных прав как продавец, подрядчик, арендодатель – в зависимости от того, какой договор реализуется в рамках конструкции энергосервисного договора. Вторая стадия энергосервисного договора – стадия оплаты за приобретенные заказчиком объекты вещных прав и она наступает только в том случае, если заказчик принял от исполнителя товар, работу, услугу и начинает получать с их помощью экономию энергетического ресурса. Во второй стадии есть только обязательство по оплате, которое становится срочным при условии получения эффекта энергосбережения.

В энергосервисном договоре (контракте) обязательство заказчика по оплате (равно как и требование оплаты у исполнителя) потенциально существует с момента заключения договора, но является "несозревшим" [14, с.266], т.е. срок платежа наступает по мере получения заказчиком экономии энергетических ресурсов. Одновременно с этим формируется и размер текущего платежа в пользу исполнителя.

Такого рода отношения сторон теперь регламентированы ГК РФ, а именно – действующей с 01 июня 2015 года статьей 327.1. "Обусловленное исполнение обязательства", согласно которой как исполнение обязанности, так и осуществление определенных прав по договору может быть обусловлено наступлением определенных обстоятельств, предусмотренных договором. При этом данные обстоятельства могут быть также полностью за-

висящими от воли одной из сторон договора. Необходимо оценить существующие иные точки зрения по вопросу правовой квалификации энергосервисного договора.

С.В. Матияшук признает за энергосервисным договором самостоятельный статус и указывает, "что отличительным признаком, позволяющим отграничить энергосервисный договор от договора подряда или оказания услуг, является экономия энергоресурсов, достигнутая благодаря проведению энергосберегающих мероприятий" [10, с.375].

С.В. Матияшук предлагает понимать под энергосервисным договором все соглашения, отвечающие следующим системообразующим признакам:

- ◆ одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) совершить действия (мероприятия), направленные на энергосбережение и повышение энергетической эффективности потребления заказчиком энергетических ресурсов;

- ◆ заказчик обязуется оплатить эти действия (мероприятия) при условии достижения результата в виде экономии энергоресурсов от проведенных энергосберегающих мероприятий.

По нашему мнению, полезные свойства и качественные характеристики объекта вещных прав договора не определяют целевой направленности обязательства, а порядок расчетов, ставящий условия оплаты в зависимости от результатов использования заказчиком вещных прав еще не позволяет выделить договор в самостоятельный вид гражданско-правовых отношений.

А.И.Васильченко квалифицирует энергосервисный договор как договор возмездного оказания услуг. К данному выводу А.И.Васильченко приходит через определение экономико-правовой направленности договора, которая, по мнению данного автора, выражается в следующем: стороны преследуют цель достижения режима экономии энергетических ресурсов [4, с.16]. Данный подход представляется спорным. Экономия энергетических ресурсов является целью заказчика, тем полезным эффектом, который он рассчитывает получить, используя объекты гражданских прав, приобретенные в рамках энергосервисного контракта. Целью исполнителя в энергосервисном договоре является получение платы и извлечение прибыли, посредством реализации заказчику тех самых объектов вещных прав. Безусловно, исполнитель заинтересован в получении заказчиком эффекта энергосбережения, равно тому как в любом другом договоре продавец, подрядчик, исполнитель и т.д. заинтересованы в полезных свойствах и качественных характеристиках реализуемых товаров, работ, услуг, поскольку цена договора устанавливается с учетом этих качественных характеристик.

Перенесем конструктивные черты энергосервисного договора из области энергосбережения в какую-либо

иную. Рассмотрим такой простой пример: по договору купли-продажи продавец продает, а покупатель приобретает таблетки для снижения веса ценой 10000 руб. Продавец гарантирует, что при правильном употреблении препарата покупатель похудеет за 10 месяцев на 10 кг. (ежемесячно по 1 кг). Стороны договорились, что обязательство по оплате будет возникать у покупателя по мере получения того полезного эффекта к которому он стремится и который ему прогарантировал продавец. Т.е., по окончании каждого месяца, в котором полезный эффект для покупателя в виде снижения веса составит 1 кг, у него будет возникать в счет оплаты приобретенного товара денежное обязательство продавцу на 1 тыс.руб. Смоделированные нами условия и порядок расчетов заимствованы из конструкции энергосервисного договора. Исходя из принципа свободы договора, нет никаких препятствий для включения сторонами таких условий в отношения купли-продажи. Но ведь при этом сделка из купли-продажи не превращается в договор возмездного оказания услуг.

Рассмотрим другой пример. Положим, что заказчик в целях получения экономии по расходу тепловой энергии в здании заключает энергосервисный договор на поставку и монтаж теплоаккумулятора. Стоимость такого оборудования на рынке 70 тыс.руб. Срок действия энергосервисного договора 7 лет, соответственно за этот период заказчик должен получить экономию энергоресурса на 70 тыс.руб. (по 10 тыс.руб. в год). Заказчик становится собственником этого оборудования. При этом, для того, чтобы получать эффект энергосбережения заказчик должен начать эксплуатировать оборудование, а следовательно это оборудование должно быть оприходовано (в нашем случае в составе основных средств).

При принятии в составе имущества основного средства увеличиваются активы заказчика. Этот процесс должен корреспондировать в пассивах либо с оплатой, либо с формированием задолженности, либо с увеличением капитала (что происходит в случаях дарения либо иного безвозмездного получения в собственность имущества). В русле логики А.И.Васильченко возмездная услуга по энергосбережению еще не оказывалась, т.к. заказчик еще не получал полезного эффекта [4, с.55]. Следовательно, если заказчик и исполнитель состоят в отношениях возмездного оказания услуги, следует констатировать, что в части приобретения основного средства заказчик и исполнитель состоят в отношениях дарения. Не стоит забывать, что согласно п.1 части 1 ст.575 ГК РФ в отношениях между коммерческими организациями дарение запрещено. Кроме того, если исполнитель безвозмездно передал, а заказчик безвозмездно получил в собственность объект основных средств, у обеих сторон возникнут негативные налоговые последствия. У передающей стороны (исполнителя) при безвозмездной передаче имущества появится обязанность уплатить в бюджет налог на добавленную стоимость (пп. 1 п. 1 ст. 146

НК РФ). Впоследствии, исполнитель повторно заплатит НДС с сумм реализации, полученных по энергосервисному договору, при этом, уплачивая налог на прибыль с платежей по энергосервисному договору, учесть в затратах покупную стоимость оборудования он не сможет. Принимающая сторона заплатит со стоимости безвозмездно полученных основных средств налог на прибыль (п. 8 ст. 250 НК РФ) в момент фактического получения имущества (пп. 1 п. 4 ст. 271, п. 2 ст. 273 НК РФ). Все это будет являться следствием неверной классификации правоотношений сторон по энергосервисному договору, в основе которой лежит допущение, что исполнитель оказывает, а заказчик приобретает возмездную услугу.

Считаем приведенные аргументы достаточными для того, чтобы сделать вывод: энергосервисный договор не является самостоятельным гражданско-правовым договорным видом, прежде всего в силу того, что в целях достижения энергосберегающего эффекта в рамках энергосервисного договора реализуются договоры различной предметной направленности (купли-продажи, аренды, строительного подряда и др.).

В науке существует мнение, высказанное Л.В. Андреевой [1, с.150], А.В.Туликовым [16, с.14], а также группой экспертов А.М. Криницыным, М.С. Муравьевой и А.Д. Жанэ [9, с.50] о том, что энергосервисный контракт является смешанным договором. Автор статьи не соглашается с этим мнением.

Понятие смешанного договора дает нам ст.421 ГК РФ. Пунктом 3 указанной статьи установлено, что стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор).

Энергосервисный договор не является смешанным договором во-первых потому, что является договором поименованным.

Н.А. Долгова, указывает, что к смешанным договорам нельзя относить поименованные договоры. "Анализ ст. 421 ГК РФ указывает на непоименованный характер смешанного договора, так как законодатель императивной нормой указал, что смешанный договор – это договор, законодательно не урегулированный в отдельный вид" [7, с.96]. Давая правовую квалификацию договора управления многоквартирным домом В.А.Белов отмечает, что договор управления многоквартирным домом поименован и урегулирован в законодательстве (ст. 162 и др. ЖК РФ) и, "следовательно, относиться к числу смешанных в традиционном для отечественной цивилистики значении этого термина никак не может" [2, с.15].

Во-вторых, энергосервисный договор не относится к смешанным договорам, т.к. из дефиниции смешанного договора следует, что составными частями такого дого-

вора должны быть элементы договоров, имеющих статус самостоятельных гражданско-правовых договоров.

Существенными признаками, характеризующими смешанные договоры, считаются сочетание элементов разных договоров (например, купли-продажи и подряда) и возникновение на этой основе не единого (цельного) обязательства, а двух и более обязательств, к каждому из которых применяются правила о соответствующем виде обязательств [15, с.63].

Смешанные договоры являлись предметом диссертационного исследования В.А.Писчикова. Автор подчеркивает: "смешанным договором необходимо признать такой договор, который содержит элементы типичных договоров" (выделено В.А.Писчиковым) [12, с.73].

Иными словами, в структуре смешанного договора, должно быть как минимум два или более договора, имеющих самостоятельную направленность и сферу регулирования, каждый из которых является отдельным видом гражданско-правовых обязательств.

Автор не наделяет энергосервисный договор статусом самостоятельного обязательства как отдельного вида гражданско-правового договора. Это предполагает, что в структуре энергосервисного договора не присутствует несколько видов типичных договоров, следовательно, энергосервисный договор нельзя назвать смешанным договором в том смысле, как это понятие определено статьей 421 ГК РФ. Аналогично этому, нельзя признать смешанными договорами такие конструкции как предварительный договор купли-продажи или договор страхования в пользу третьего лица.

Вместе с тем, энергосервисный договор, как и любой другой, может иметь статус смешанного, но именно в силу того, что в определенных ситуациях его состав действительно будет являться таковым. Например, договором может быть предусмотрены как комплекс строительно-монтажных работ, включающих поставку, монтаж, пусконаладку, ввод в эксплуатацию, так и последующая эксплуатация энергосберегающего оборудования. Вот в этой ситуации энергосервисный договор является смешанным. Он будет содержать элементы договора строительного подряда и, в части эксплуатационной деятельности исполнителя, элементы договора возмездного оказания услуг.

Итак, энергосервисный договор не является самостоятельным видом договорного обязательства, в силу того, что в рамках энергосервисной деятельности могут быть реализованы договоры абсолютно разной направленности. Также энергосервисный договор в своем стандартном виде не является смешанным договором, поскольку в зависимости от каузы договора он будет являться либо договором купли-продажи, либо договором

строительного подряда, либо договором аренды и т.д.

В отечественном законодательстве традиционно существовали договорные конструкции, в рамках которых могут реализовываться договоры различной направленности. Это публичный договор (ст. 426 ГК РФ) и договор присоединения (ст. 428 ГК РФ), предварительный договор (ст. 429 ГК РФ) и договор в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ).

В книге "Кодификация российского частного права" (под ред. Д.А.Медведева) все четыре вышеназванных правовых института объединены в родовое название " типовые договорные конструкции" [8, с.49]. Авторами отмечается важная роль типовых договорных конструкций в реальном имущественном обороте и в судебно-арбитражной практике.

Вместе с тем, указанные договоры имеют общее назначение и именно поэтому помещены в структуре ГК РФ над отдельными видами обязательств, т.е. в части первой ГК (раздел III "Общая часть обязательственного права", подраздел 2 "Общие положения о договоре").

В.В. Витрянский отмечает, что " типовые договорные конструкции объединяет то обстоятельство, что они подлежат применению (в том числе путем их использования сторонами договора при оформлении своих договорных отношений) практически к любым типам (видам) договорных обязательств, которые обладают необходимым набором признаков, характерных для каждой типовой договорной конструкции" [5, с.99].

Следует отметить, что с 2011 г. В.В.Витрянским, наряду с термином " типовая договорная конструкция", используется термин "специальная договорная конструкция", тогда же ученым было предложено дополнить перечень указанных правовых институтов такими типовыми (специальными) договорными конструкциями как рамочный договор, опционный договор и договор с исполнением по требованию (абонентский договор) [6, с.5].

Данное предложение реализовано законодателем в 2015 г. Глава 27 "Понятие и условия договора" Части I ГК РФ дополнена статьями: ст.429.1 "Рамочный договор", ст.429.3 "Опционный договор", ст.429.4 "Договор с исполнением по требованию (абонентский договор)".

В.А. Хохлов приходит к выводу, что под специальными правовыми конструкциями обычно понимаются предусмотренные законом особые правила распределения прав и обязанностей – по сравнению с той или иной базовой договорной моделью. "Сами по себе такие конструкции не являются договорами, но могут быть применены ко многим из них; они есть лишь юридические приемы, способы, используемые в отношении тех или иных договоров. По-

этому базовый договор, например, подряда или оказания услуг, не меняет своей квалификационной характеристики и в том случае, если он заключается в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ) или является договором присоединения (ст. 428 ГК РФ)" [17, с.6].

Нельзя не согласиться с выводом Р.Ф. Мустафина о том, что у договорных конструкций "нет своего особого предмета, до тех пор, пока в рамки этой конструкции не будет включен предмет востребованного контрагентами договора" [11, с.16].

В последнее время в юридической науке намечается тенденция к вытеснению термина " типовая договорная конструкция" термином "специальная договорная конструкция", который, по нашему мнению более точно передает существо и смысл рассматриваемых правовых институтов. В качестве примера приведем таких авторов как Мустафин Р.Ф. О.С.Юренкова, Е.А. Цатурян, С.Ю.Морозов.

Можем ли мы считать, что энергосервисный договор обладает признаками специальной (типовой) договорной конструкции? Да, можем. Как указывает О.С.Юренкова: в таких конструкциях закрепляются определенные правила поведения участников конкретного договорного правоотношения, которые вступают в действие в тех случаях, когда данное правоотношение обладает набором признаков, позволяющих отнести их к той или иной специальной договорной конструкции [18, с.53].

Любому энергосервисному договору будут присущи следующие типовые черты:

- ◆ функциональное назначение предмета договора должно соответствовать возможности получения заказчиком эффекта энергосбережения;
- ◆ условия энергосервисного договора должны содержать сведения о величине экономии энергетических ресурсов;
- ◆ цена в энергосервисном договоре (контракте) определяется исходя из достигнутых или планируемых для достижения в результате реализации энергосервисного договора (контракта) показателей экономии энергетического ресурса;
- ◆ срок действия энергосервисного договора должен быть не менее чем срок, необходимый для достижения установленной энергосервисным договором величины экономии энергетических ресурсов.

Подводя итог исследованию вопроса правовой природы энергосервисного договора, обобщим сделанные выводы.

1. Энергосервисный договор не является самостоятельным гражданско-правовым договором. Данный вывод сделан на основании того, что энергосервисные отношения могут возникать в результате целого ряда различных по своей целевой направленности правоотношений.

2. Энергосервисный договор является специальной (типовой) договорной конструкции. Несмотря на то, что энергосервисный договор может опосредовать собою гражданско-правовые договоры различной направленности, любому энергосервисному договору будут присущи типовые признаки, которыми его наделил законодатель, а именно:

◆ функциональное назначение предмета договора должно соответствовать возможности получения заказчиком эффекта энергосбережения;

◆ условие о величине экономии энергетических ресурсов;

◆ срок действия энергосервисного договора должен быть не менее чем срок, необходимый для дости-

жения установленной энергосервисным договором (контрактом) величины экономии энергетических ресурсов;

◆ цена в энергосервисном договоре (контракте) определяется исходя из показателей, достигнутых или планируемых для достижения в результате реализации энергосервисного договора (контракта).

Полученные выводы позволяют сформулировать следующее доктринальное определение энергосервисного договора как специальной договорной конструкции: Энергосервисным договором (контрактом) признается договор, в котором срок, цена и порядок оплаты установлены исходя из получаемой заказчиком в результате реализации договора экономии энергетических ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, Л.В. Закупки товаров и энергосервисных работ для федеральных государственных нужд: правовое регулирование / Л.В.Андреева – М.: "Волтерс Клувер", 2011. – 302 с.
2. Белов, В.А., Бушаенкова, С.А. Договор управления многоквартирным домом, заключаемый с управляющей организацией или единоличным управляющим / В.А. Белов, С.А. Бушаенкова // Законодательство. – 2007. – № 1. – С. 8–17
3. Брагинский, М.И. Общее учение о хозяйственных договорах / М.И.Брагинский. – Минск.: Наука и техника, 1967. – 260 с.
4. Васильченко, А.И. Энергосервисный договор: дис. ... канд.юрид.наук :12.00.03 / Васильченко Анна Ивановна. – СПб, 2015. – 147 с.
5. Витрянский, В.В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом договоре / В.В.Витрянский // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. – М.: Статут, 2008. – С. 94–149.
6. Витрянский, В.В. Специальные договорные конструкции в условиях реформирования гражданского законодательства / В.В.Витрянский //Хозяйство и право. – 2011. – № 10. – С.3–17.
7. Долгова, Н.А. Правовая конструкция договора управления многоквартирным домом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Долгова Наталья Алексеевна. – М., 2014. – 225с.
8. Кодификация российского частного права / под ред. Д.А.Медведева. – М.: Статут, 2008. – 164 с.
9. Криницын, А.М., Муравьева, М.С., Жанэ, А.Д. О реализации проектов реконструкции и строительства посредством заключения энергосервисных договоров // Новости теплоснабжения. – 2014. – № 1
10. Матиящук, С.В. Система договорных отношений в электро- и теплоснабжению в условиях развития когенерации : дис. докт. юрид.наук : 12.00.03 / Матиящук Светлана Владимировна; – С-Пб., 2012. – 407 с.
11. Мустафин, Р.Ф. Правовое регулирование типовых договоров российским гражданским правом в контексте реформы частного права: дис ... канд. юридических наук: 12.00.03 / Мустафин Рафаэль Фаильевич. – М., 2014.
12. Писчиков, В.А. Смешанные и нетипичные договоры в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Писчиков Вадим Анатольевич. – М., 2004. – 193 с.
13. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Романец Юрий Владимирович. – М., 2003. – 418 с.
14. Сарбаш, С.В. Общее учение об исполнении договорных обязательств : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Сарбаш, Сергей Васильевич. – М., 2006. – 538 с.
15. Собчак, А.А. Смешанные и комплексные договоры в гражданском праве / А.А.Собчак // Советское государство и право. – 1989. – №11. – С. 61–66.
16. Туликов, А.В. Правовые аспекты энергосервисной деятельности. / А. В. Туликов // Энергосбережение. – 2012. – N 1. – С.10–14
17. Хохлов В.А. Корпоративный договор как организационный договор российского права. / В.А.Хохлов // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2014. – № 4(81). С.4–12
18. Юренкова, О.С. Специальные договорные конструкции о предоставлении субъективного права требования заключения и исполнения: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Юренкова Олеся Сергеевна. – Ульяновск., 2014. – 201 с.
19. Шевченко Л.И. Энергосервисные контракты, их правовая сущность и особенности формирования по законодательству о закупках // Современное право. – 2017. №2. – С.51.